

Да здравствует 1 Мая — день международной солидарности трудящихся, день братства рабочих всех стран!
Выше знамя пролетарского интернационализма!

СТАЛИНЕЦ

Орган партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома
Уральского государственного университета имени А. М. Горького.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Основана в 1933 г. № 19-20 (777-778)

СУББОТА, 1 МАЯ 1954 года

Цена 20 коп.

Мир и счастье!

Если окинуть взором нашу страну, величественная картина встанет перед глазами... Первые тысячи гектаров распаханых целинных земель, огни новых электростанций, леса высотных зданий, волны рожденного Камского моря...

Велика наша Родина, и не окинуть ее единым взглядом. Никогда не заходит над ней солнце. Ночь только еще вступает в свои права на западе, а на востоке — заря нового дня.

1 Мая!

Товарищ! Мы спешим к своим друзьям, чтобы вместе, плечом к плечу, встретить праздник молодости и красоты, мира и счастья.

Мы проходим по улицам города. Прекрасен Свердловск майский. Украшены улицы знаменами, веет весенний ветерок, распространяется аромат набухших почек. Но главная красота — в людях. Становится радостно при виде ликующего народа, при звуках музыки. Везде слышатся шутки, смех. Сегодня танцуют всюду!

Но где веселее, где задорнее смех, чем в нашей студенческой семье? Много поработал университет, готовясь к празднику. Скоро очень скоро будет выпущен новый отряд квалифицированных специалистов — самый большой за время существования нашего вуза. Отлично защитили дипломные работы Е. Галактионов, Ю. Плишкин, Б. Воробьев, наши друзья из стран народной демократии Г. Болокан, А. Ковач, и многие другие. Успешно проходит экзаменационная сессия у

студентов биологического и химического факультетов. Творческую победу одержал коллектив химического факультета. Доценты В. А. Кузнецов и Г. Д. Пачевский, ассистентка Л. В. Тюменева, студентки Э. Кокоурова, М. Бокарева решили важную проблему, которая принесет народному хозяйству миллионы рублей экономии. Немалые успехи у биологов, геологов, физиков.

Но нам ли стоять на месте? Центральный Комитет нашей славной Коммунистической партии зовет к новым победам, новому напряжению в труде. Мы должны более упорно овладевать знаниями, достижениями передовой науки и техники, мы должны более активно участвовать своими научными открытиями в подъеме сельского хозяйства на небывалую высоту, в создании обилия товаров в стране. Много дел впереди!

Занятые большим созидательным трудом, мы крепим интернациональные связи. Мы искренне жмем руки нашим братьям из стран народной демократии и посылаем первомайский привет всему миру. Мы уверены, что наш голос услышат и безработные Нью-Йорка, и крестьяне Японии, и рабочие Франции, и студенты Пакистана — все, кто идет в единой, могучей колонне под великим стягом, имя которого — Мир и Дружба.

С праздником, дорогие друзья! Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Весеннее ликование

В убранстве город
Молод и наряден,
И песни, песни!..
Из конца в конец
Я б исходил его с тобою рядом
На этом майском празднике
сердец.
Мне кажется —
В весеннем ликованье
Голубизна звенит над головой.
И брызжет, брызжет
С солнца — наковальни,
Как искры, золото лучей его.
Умытый блеск
Раскрытых настешь окон —
Пускай весна врывается туда!
Идут, идут ликующим потоком
Герои битв и мирного труда.

Счастливые смеющиеся лица —
Видавшим смерть
Стократ дороже жизнь.
И счастье их
При жизни воплотится
В гранит и мрамор,
в мир и коммунизм,
В цветы, в любовь, —
Во все, о чем мечтали,
К чему стремились люди
много лет.
И майский день,
и солнце —
песней стали,
Чтоб славить
человека
на земле.
Анат. КУКАРСКИЙ.

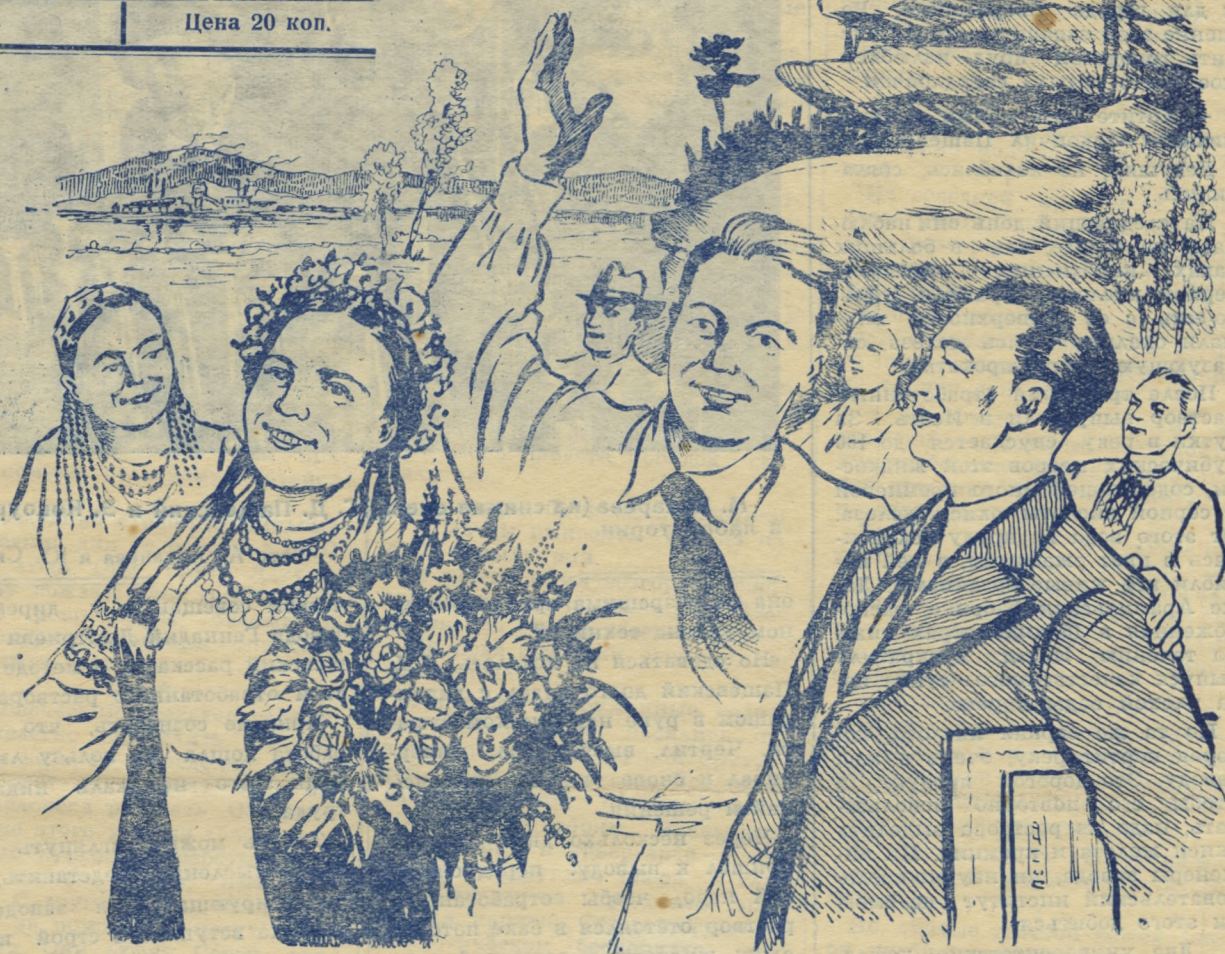

Рис. Г. Ляхина.

УНИВЕРСИТЕТ ПРЕДМАЙСКИЙ

Торжественное заседание

27 апреля в концертном зале Свердловской Филармонии состоялось торжественное заседание студентов, преподавателей и сотрудников университета, посвященное международному празднику трудящихся — 1 Мая.

К краткой вступительной речи к присутствующим обратилась секретарь партийного бюро университета М. А. Панюкова.

Доклад «Первое мая — Международный праздник трудящихся» сделал доцент, кандидат философских наук М. Н. Руткевич.

На заседании был зачитан приказ ректора, в котором объявляется благодарность лучшим преподавателям, аспирантам, студентам и сотрудникам университета.

В заключение состоялась концерт нашей художественной самодеятельности.

ПОБЕДА НАШИХ СПОРТСМЕНОВ

27 апреля состоялась эстафета Октябрьского района.

Наименьшее время 14 мин. 57,8 сек. показала первая команда университета. Вторая наша команда заняла четвертое место.

Зачет шел по двум командам. По сумме очков университет занял первое место.

Команда Лесотехнического института, пришедшая в прошлом году впереди всех, заняла нынче второе место.

Первые отличные и хорошие оценки

Отличными и хорошими оценками встречают праздник 1 Мая студенты биологического факультета.

Экзаменационную сессию открыла группа ботаников III курса, сдававшая 20 апреля биологию развития растений. Все студенты этой группы серьезно занимались, и в результате 10 из них ответили отлично и только 3 — хорошо.

23 апреля студенты группы физиологии человека и животных отличивались в знаниях политической экономии. И здесь «пятерок» больше, чем «четверок»: 6 и 3. Очень хорошие ответы были у студенток В. Герасимовой,

Л. Макаренко, Н. Владимирской. Начались экзамены и на IV курсе. 23 апреля диалектический материализм сдавала группа ботаников, а 24 апреля — студенты группы физиологии растений. 16 «отлично» и 17 «хорошо» говорят о том, что студенты систематически занимались в течение всего года.

Весенняя сессия началась и на химическом факультете. И здесь своими первыми успехами встречают 1 Мая студенты IV курса Л. Ершова, Н. Забугорная, Н. Оленева и многие другие. Экзамен по политической экономии из 42 человек 32 сдали на «отлично».

Успешная защита дипломных работ

В этом году большинство дипломников защитили свои работы еще в апреле. Многие из них получили наивысшую оценку — «отлично».

Среди этих студентов и выпускники физико-математического факультета — Р. Анищенко, Ю. Плишкин, А. Старостин, В. Мостовая, Н. Петухова, Е. Севастьянова; и историки — З. Мазурек, А. Калашникова, Т. Кольцова; и филологи — Е. Логиновская, А. Ковач, Л. Левина; и журналисты — В. Павлов, Г. Шевченко, А. Уряшев, А. Будимиров; и географы — И. Казанцева, С. Груеску, В. Куку, А. Геней.

ЗАМЕТНЫЙ РОСТ

Все интереснее становится научная жизнь университета. Если в 1952 году в нем защищены 10 диссертаций, то в 1953 — 22 и за январь — апрель этого года — 16.

Неплохо потрудились научные сотрудники университета. За последние четыре месяца они защитили 5 диссертаций.

Новых успехов в научной работе добились студенты нашего вуза. На городскую конференцию в этом году представлено 56 работ, — на 8 больше, чем в прошлом году.

Большинство исследований имеет важное практическое значение, они написаны в результате работы на заводах, в колхозах, на опытных станциях.

Содружество

Маша Бокарева и Эмилия Кокоурова не заметили, как промелькнули четыре года учения на химическом факультете Уральского университета, и подошло время писать дипломные работы. Какие выбрать темы?

Студентки были в нерешительности, и тут им на помощь пришел заведующий кафедрой неорганической химии доцент Г. Д. Пашевский.

Он рассказал девушкам о просьбе директора Верх-Исетского металлургического завода найти способ использования дорогостоящего отработанного раствора. Это имеет важное значение не только для завода, но и для города Свердловска. Решение этой задачи поможет очистить городской пруд — излюбленное место отдыха свердловчан.

— Хотите быть моими помощниками? — закончил Пашевский.

Девушки, не колеблясь, согласились.

На следующий день они наблюдали на заводе, как в больших баках, наполненных раствором серной кислоты, травилась сталь, то есть с ее поверхности снимали окислы (окиси железа, образующиеся при прокатке).

После травления отработанный раствор выпустили в Исеть. За сутки в реку спускается до 100 кубических метров этой жидкости, содержащей много кремневой и серной кислоты, окиси железа. От этого вода в пруду окрасилась в цвет ржавчины, в ней погибли все живые организмы. Даже Арамилская фабрика, расположенная в 15 километрах ниже по течению Исети, прекратила выпуск качественного сукна из-за плохой воды в реке.

Но та же серная кислота, которая портит реку, очень нужна заводу. Это дорогой продукт, а чтобы его повторно использовать, надо из раствора выделить окиси железа и кремния. Ни инженеры завода, ни научно-исследовательский институт не смогли этого добиться.

...Две университетские кафедры — неорганической и физической химии — занялись этой проблемой сообща.

Доценты Г. Д. Пашевский и В. А. Кузнецов, ассистент А. В. Тюменева и лаборант Т. И. Биткина, студентки Э. Кокоурова и М. Бокарева — каждый решал часть одной задачи.

Э. Кокоурова трудилась над выделением кремневой кислоты из отработанного раствора методом очищения. Ей надо было за-

держивать на фильтре как можно больше осадка. Эмилия проделала опыт один раз, второй, десятый — со счета сбился, но нужной толщины осадок не получила.

— В чем дело? — недоумевал Пашевский. — Попробуем изменить форму воронки.

Сменили более 10 воронок, а результат все тот же. Как решить эту задачу? Может быть,

прошедшем через фильтр растворе уже не было кремневой кислоты, из него оказалось легко выделить железный купорос и получить раствор, вторично пригодный для травления стали.

С той же настойчивостью решили свою часть задачи работники кафедры физической химии во главе с доцентом В. А. Кузнецовым.

13 апреля 1954 года на техни-

М. Бокарева (на снимке слева), Г. Д. Пашевский и Э. Кокоурова в лаборатории.

Фото А. Лиханова и Ю. Скопа.

она не разрешима при современном уровне техники?

Но сдаваться не хотелось. Г. Д. Пашевский долго сидел с карандашом в руке над листком бумаги. Чертил, высчитывал, зачеркивал и снова чертил, пытаясь найти решения.

Через несколько дней доцент пришел к выводу: перед очисткой надо, чтобы отработанный раствор отстоялся в баке, потом — слить жидкость, а оставшийся на дне бака шлам подвергнуть фильтрации.

Отстаивала шлам Маша Бокарева. Опыт этот был несложный и сразу удался. За час работы она добилась блестящего результата.

Теперь и у Эмилии работа пошла веселее. Она получила не только нужный осадок, но задержала на фильтре весь шлам. В

ческом совещании у директора завода Геннадий Дмитриевич Пашевский рассказал о методе очистки отработанного раствора.

Приятно сознавать, что твоя работа пошла на пользу людям. Ради этого не жаль никакого труда.

Теперь можно заглянуть вперед и мысленно представить, как проектирующаяся на заводе установка вступила в строй и ни одна капля отработанного раствора не выпускается в Исеть, он повторно используется на заводе. Ежегодно экономится около 5 миллионов рублей. Арамилская фабрика выпускает качественное сукно. Снова в Исети много рыбы, и свердловчане любуются зеркально чистой поверхностью красивейшего городского пруда...

И. ГОРДОВ.

ЗАВОЕВАННОЕ ДОВЕРИЕ

В начале учебного года студентка второго курса географического факультета Валентина Смолина была назначена старшим агитатором среди населения. Дело ответственное, новое, знакомое. Одно слово «агитатор» что значит, да еще «старший»!

Никогда Валя так не волновалась, как в этот день. Быть агитатором среди людей, намного старших тебя. Они столько видели, столько знают... Сможешь ли стать полезной для них?

Все материалы к беседе были прочитаны несколько раз, пересмотрены, уточнены факты. И все же волнение не проходило: боялась, что не сумеет интересно рассказать.

И действительно, эта первая беседа не удалась. Не удалась потому, что собралось только пять человек. Тяжело и горько было на душе, опускались руки. Но на нее надеются товарищи, ей поручили серьезное дело. Нужно заинтересовать людей, добиться их уважения.

И она стала знакомиться с людьми. Заходила к ним домой, разговаривала и наблюдала, старалась сойтись с ними, узнать, чем и как живет каждая семья, что они хотят знать, какие беседы желают послушать.

Всех очень интересовали беседы о странах народной демократии. Посоветовавшись с членами агитколлектива, Валя решила обратиться к студентам-иностранцам и провести цикл бесед о Венгрии, Польше, Румынии. Первая же беседа «Венгрия» прошла живо и интересно. Студенту III курса филологического отделения Йозефу Надь задавали массу вопросов.

Группа студентов университета в доме-музее Я. М. Свердлова. Фото В. Дурницина.

Много забот у агитатора.

Татьяна Степановна Комина просила достать «К новому берегу» Лациса и что-нибудь Бальзака. Надо до закрытия забежать в библиотеку.

У Екатерины Федоровны Ряписовой семнадцатилетняя дочка уехала с комсомольцами города на Алтай. Хочется успокоить мать, рассказать ей о новых стройках, о подъеме целинных земель.

Сыннишка молодой работницы получил «двойку», надо помочь мальчугану.

Часто обращаются с вопросами агитаторы-первокурсники. Приходится много читать, перебирать все газеты и журналы, знакомиться с блокнотом агитатора, самой обращаться за советом к старшим.

И она везде успевает.

...Разговор идет в доме Трофима Николаевича Дымнова. Слышится оживленные голоса. Пожилой рабочий, молодая женщина, держащая за ручонку голубоглазую девочку, седовусый старичок-пенсионер, юные студентки — все они только что возвратились из картинной галереи и делятся впечатлениями. Валентина разговаривает с хозяином дома.

— Мне кажется, Трофим Николаевич, там мало картин больших художников. Верещагина почти нет, Ярошенко... Да и у Сурикова единственный эскиз, — звонко говорит девушка.

— Да, хороша кашка, да мала чашка. Хороша выставка да нужна вставка, — отвечает ей стариковский голос.

Разговаривают большие друзья...

А. ГРЕЧКОСЕЙ.

РАССКАЗ СТАРОГО КОМУНИСТА

Из многих маев, в которых мне приходилось участвовать в ревюх, особенно отчетливо припоминается одна. Это — концертная маевка 1914 года. В то время я только что вернулся из ссылки и работал на Верх-Исетском заводе машинистом паровоза. Время для революционной работы было трудное. Шпики, царские жандармы зорко следили за настроением рабочих, особенно на таком крупном заводе, каким в то время был Верх-Исетский завод. Бывало, выйдешь из дома, оглянешься и видишь, идет за тобой человек, смотрит по сторонам. Свернешь в переулок, и он за тобой. Одно из агентов полиции я так хорошо знал, что мы чуть не здорова-

лись, когда встречались. Несмотря на такое «внимательное» отношение полиции, мне и моим товарищам, членам Екатеринбургской партийной организации РСДРП(б), удавалось обходить этих прислужников царской охраны. Особенно много приходилось ходить организаторам массовых митингов. Для того, чтобы пройти до аэропортной квартиры, которая и находилась-то в каких-нибудь двух кварталах от дома, петляешь по городу несколько часов. Партийная организация

даже специально выделяла организаторам деньги на подметки к сапогам, а то и на целые сапоги.

И вот в таких условиях непрерывной слежки мы решили проводить маевку. В солнечный майский день на Верх-Исетском пруду появились лодки. В них сидели рабочие по два, по три человека. Для постороннего взгляда и невдомек, что люди в лодках не рыбу удить намереваются, а едут на полуостров Конный, где должны были собраться человек сто рабочих, чтобы отметить свой пролетарский праздник — день Первого мая. Причаливают осторожно лодки к полуострову, где у самой воды высятся сосны. По одиночке «рыбаки» пробираются лесными тропинками за

серые валуны, где назначено место встречи. А за камнями, на полянке дожидаются уже некоторые участники маевки. Они пришли сюда через торфяник, как с ними условились заранее.

— Все собрались? — спрашивает человек в косоворотке, с черной курчавой головой. Это оратор — большевик, по партийной кличке «Сергей».

— Все, — отвечает один из сменившихся патрульных. — Можно начинать.

В это время двое молодых рабочих подняли красное знамя. Полотнище развернулось по ветру алым, пламенным куском материи, заиграло складками полотна. Многие рабочие впервые после тяжелых лет столыпинской реакции увидели красное знамя, ощутили свою сплоченность, и сердца их наполнялись чувством готовности твердо стать на борьбу с царским самодержавием.

Оратор, зайдя на мшистый бугорок, начал речь. Простыми, доходчивыми словами он разъяснил значение первомайских праздников в классовой борьбе пролетариата. Он говорил о том, что трудности на пути пролетарского революционного движения в России не должны вызывать уныния в рядах рабочего класса. В словах его каждый из участни-

ков маевки словно черпал бодрость. «Сергей» призвал накапливать силы для решительных боев за власть трудящихся. Оратор закончил свое выступление, выразив уверенность, что никакие меры, предпринимаемые царским правительством, не сломают воли рабочего класса в достижении победы над эксплуататорами. Он отер пот со лба и сел в стороне на лужайке, наблюдая за рабочими. Народ тут был большей частью молодой. Многие из активных участников 1905 года еще не вернулись из ссылки. Другие не вернутся никогда. Они погибли в борьбе, в тюрьмах, не увидев того подъема рабочего движения, который наступал сейчас.

Хватит ли решимости у молодых, вступить в активную политическую борьбу? Достаточно ли окрепла сознательность у них, чтобы стать борцами за счастье народа? Такие мысли были не только у «Сергея», но и у всех большевиков, присутствовавших на собрании.

И в тот момент, когда единодушным порывом рук проголосовали за решение о проведении политической забастовки в июне 1914 года, стало ясно, что именно им предстоит быть творцами новых грозных для царского правительства событий.

Полной жизнью

Ветка вербы в стакане. Серые пушистые почки. За окном небо. Синее, чистое и такое высокое, что дух захватывает от беспричинной, щемящей радости. Весна! Буйная, солнечная.

Тонко пахнет вербой. Ветер задорно спугнул со стола стайку испанской бумаги, покружился по комнате и — только его и видели.

За столом девушка. Она что-то

но. Тут главное в постоянном наблюдении за поведением животных. А живут девушки в деревне, далеко от летнего стана. Приходилось каждое утро вставать часа в четыре утра и — бегом до поля: опоздаешь немного — пропадет опыт.

И вырос на опушке леса, далеко от деревни, недалеко от полевого стана шалаш. Добротный, просторный, даже с фанер-

Стопка записей и наблюдений росла с каждым днем. Но однажды...

— Светка, с пищевым раздражителем ничего не получается. Ведь им нужно каждый раз одинаковое количество корма давать, а в наших условиях, без камер, в общих кормушках это невозможно.

Клара переживала. Света задумчиво катала ногой большую консервную банку, которая потом перешла к ней в руки. Нескольких минут она что-то резала, сгибала, разгибала. И вот в руках посудина, напоминающая черпак с ручкой.

Теперь коровы каждый раз получали определенные порции, и можно было судить о времени поедания корма. И опять листки с записями росли.

Летние наблюдения легли в основу диплома. Сюда же вошла и первая научная работа в зоопарке, отмеченная министерской премией, работы предыдущих практик — богатый проверенный материал. В нем нет больших открытий, но это преддверие для будущих исследований. Некоторые наблюдения ее использованы в большом научном обобщении профессора Василия Ивановича Патрушева по вопросам нервной деятельности крупного рогатого скота. А это уже прямая помощь сельскому хозяйству.

Последние страницы диплома. Последние дни ее работы в СНО. Идут люди. Они идут, идут к своему вожаку. Они требовательны и решительны, болеют за свои кружки, доклады — она сама их учила этому.

Человеческий характер сложен. Его нелегко определить. Но есть черта, которая, определяя человека, дает ему оценку — это умение человека работать. Об одной стороне этого умения говорят отличные курсовые работы, ищущие крепкие руки, пытливые глаза. О другой — люди. Они идут к ней за помощью, несут свои радости. Они любят Свету, прощая ее грубоватость, вспыльчивость. Любят за большую, спокойную душу.

Когда пальцы напряженно сжали пинцет или легко побежали по клавишам, когда они плотничают или листают страницы учебника — посмотри на них — и увидишь то, о чем словами трудно рассказать. В них биение большой жизни. Той, что бурлит за окном и той, что вошла в тишину аудиторий, той, что живет в душе каждого, кто хочет по-настоящему жить.

Н. КРЕНДЕЛЬ

Последние страницы диплома...

Фото И. Чиркова.

пишет. И, наверное, о чем-то радостном, хорошем и тоже весеннем, потому что лицо ее улыбается, когда она вынимает из стакана ветку вербы. Отломив верхушку, она мягко прижимает пальцами круглые шелковистые почки и вкладывает веточку в конверт, от которого теперь исходит чуть уловимый горьковатый запах.

Спустя некоторое время, она уже сосредоточенно печатает снимки в фотокамере. Делает это быстро, умело и как-то красиво. Эта неуловимая красота заключается может быть в том, что руки ее, маленькие и крепкие, в работе живут, и она беспрестанно придумывает что-нибудь на ходу.

Летняя преддипломная практика. Светлана Серебрякова вместе с Klarой Смышляевой ведет интересную работу по исследованию нервной деятельности крупного рогатого скота.

Работа еще только начинается. Онами она ведется впервые. Никаких печатных руководств нет, методику приходится вырабатывать девушкам самостоятельно.

Массовка была закончена, но почти никто не уходил. Некоторые из старых рабочих вспомнили 1905 год. Тогда, в майские дни, екатеринбургским рабочим удалось организовать впервые в городе политическую демонстрацию. Демонстранты прошли по Главному проспекту (ныне улица Ленина), через Кафедральную площадь (ныне площадь 1905 года), к ужасу полицеймейстера, выехавшего на коляске прогуляться в воскресный день. И под воспоминанием 1905 года грянула песня:

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнув в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Песня поднимала дух и становилась все громче и громче, словно приобщая к революционной борьбе тех, кто еще в ней не участвовал. И в то время, когда она пелась, отчаливали лодки с рабочими. Где-то на корме, прикрытые тряпками и сеном, лежали тяжелые пачки с листовками.

Листовки, напечатанные на гектографе, на следующий день должны были разойтись по рукам рабочих Верх-Исетского завода. Во избежание провалов их решили не расклеивать.

На следующий день, придя на завод, я узнал, что о маевке

ной крышей. В нем свободно могли разместиться три человека. Крышу эту Света притащила откуда-то уже потом, когда они однажды ночью получили неожиданно холодный душ.

Но на этом ее изобретения не кончились. Как-то Клара ездила домой. Приезжает — посреди колченогий стол, цветы в банке.

— Светка, откуда ты его притащила?

Та смеется:
— Да где бы я еще такое произведение нашла?! Сама сделала. Вскоре в зеленых стенах шалаша появились окна, вместо стекол — марля. А у Светы новых изобретений полон рот.

— Давай печку сделаем.
— Да я и представления не имею, как ее делать.

— Ничего, попробуем. Я по дороге трубу какую-то нашла.

Клара знает: Света хорошо играет на пианино, шьет, но обещивать чурбаки, класть печки... Все-таки печка вышла на славу.

Телята ходили за Светой по пятам. Она приучила их к рефлексам на свой голос, и они, кажется, не без удовольствия всегда спешили к ней.

никто из заводского начальства не разнюхал. Ну что ж? Это хорошо. Можно будет успокоить своих родителей. Мои старички все время держали пару белья и запас провизии на случай, если меня арестуют. Я прошел в дальний конец цехового двора, где стоял маленький заводской паровозик «кукушка». Взошел по ступенькам в будку машиниста и, спросив у помощника, куда отвезти груз с продукцией, тронул машину. Паровозик помчался по заводской территории. У ворот с блеклой бронзовой надписью стоял урядник. Я настойчиво позвонил. Сторож медленно открыл створки ворот. Оглушив урядника резким пронзительным свистком и выпустив порцию пара, так что в нем скрылась массивная фигура урядника, паровоз промчался мимо, грохоча выхлопными газами на рельсах вагонетками. Я выглянул из будки, когда по обочинам дороги замелькали своими соснами лес. Радостно было на душе от сознания того, что маевка прошла без провала — это говорило о возросшей организованности товарищей по заводу.

Прошло сорок лет со дня маевки 1914 года. Тех мест, где тайно собирались рабочие, не узнать.

Когда растаял снег...

В университете нет штатного летописца. Но если бы председа-

ФЕЛЬЕТОН

тель Совета СНО, от нечего делать, взял на себя эту обязанность, то, думаем, потомки возблагодарили бы его. И в самом деле, чернил, бумаги и времени у Совета СНО вполне достаточно, чтобы описать историю университета с того нетипичного случая, когда в давнишние времена на его дворе чуть-чуть не утонула лошадь.

Конечно, летописцам еще надлежит проверить достоверность этого факта, хотя вид университетского двора и в наше время дает возможность делать самые смелые предположения.

Вот почему, когда растаял снег, обнажив мусор и хлам, а яркие солнечные лучи торжественно возвестили о приходе весны, в университете был назначен суботник.

Уборка двора, как гласят устные предания, производилась и раньше. Трудолюбивые студенты и сотрудники деловито переносили хлам из одного конца двора в другой, чтобы на будущий год совершить эту процедуру в обратном порядке.

Зато в этом году коллектив явно настроился на решительную борьбу с хламом.

— Пора навести порядок, — сказали все.

Но опять объявились скептики. — Зачем выносить сор из избы? — заныли они.

И между ними возгорелся спор: выносить или не выносить? Дело клонилось уже к заседанию...

Но пока скептики спорили, работа началась.

Студенты, вооруженные ведрами, стремительно носились по коридорам. Со сказочной быстротой росли горы мусора. Вот группа энтузиастов направилась в крайнюю аудиторию. В авангарде — комсорг, в арьергарде — профорг. Распахнулись двери, и глазам студентов предстала эпическая картина. Столы и стулья — в хаотическом беспорядке, меж ними — причудливые комбинации обломков и бумаг. Кафедра посреди аудитории придавала некую завершенность пейзажу. Казалось, был здесь кулачный бой с последующим применением мебели.

— О, поле, поле, кто тебя усеял? — горестно воскликнул один из вошедших, и взгляд его упал на стол, где были вырезаны скорбные строки: «Песнь пропета, и желтые листья навевают на сердце тоску».

— Пора за работу, — раздался задорный голос. — Дайте швабру!..

В то время, как студенты мыли стекла и протирали столы, член университетского Совета СНО с неподдельным научным интересом рассматривал в углу аудитории пожелтевшие кипы бумаг. Это были самые обыкновенные справки и наряды, на которые время наложило свой отпечаток. Но пыливый взгляд будущего ученого и здесь обнаруживал страницы истории.

— «Прошу Вас выдать мне 200 (двести) граммов мела для написания лозунга: «Привет абитуриентам!»

ВЕСЕННЯЯ СМЕСЬ

ИЗ ЗАПИСОК МАТЕМАТИКА

Текучесть внешних вод прямо пропорциональна текучести на лекциях. Усидчивость студента обратно пропорциональна возрастанию весенних температур.

Весенняя влюбляемость студента измеряется возрастающей геометрической прогрессией, первое число которой никак не равно единице.

Количество студентов, занимающихся вечерами в читальном зале, измеряется убывающей геометрической прогрессией, последнее число которой весьма близко к единице.

Наш историк с большим интересом стал подсчитывать количество подписей и резолюций, стоящих на

заявлении: «утвердить», «согласовать», «ваше мнение?», «доложить», «выдать разрешение»...

«Выдать!» — радостно подумал он, насчитав около 200 подписей. Мысль ученого продолжала работать.

«Один грамм мела на каждую подпись, 5 граммов мела на резолюцию», — соображал он.

И ученый, продолжая изучать эти документы, нашел конец истории в маленькой резолюции, написанной нервным почерком: «Отказать ввиду отсутствия подписи начальника пожарной охраны».

— Но ведь на эту подпись не оставалось ни грамма мела, — растеряно подумал будущий ученый.

Из соседней аудитории донеслась песня. Там работа тоже была в разгаре, и стихийно возник хор, как раз такой, какого так не хватало нашей самостоятельности.

Работа спорилась. Со стен смыли очередное объявление: не то про аварийную репетицию, не то про день прыгуна.

— Да, трудно понять, чему же все-таки некоторые студенты учатся больше: физике или легкой атлетике, биологии или игре на скрипке.

В этот момент из соседней комнаты раздался гулкий грохот и смех. Оттуда выносили бледного и изнуренного студента, предупредительно положив его на стол вместе с огромной стопой книг.

— Товарищи! — просительно выкрикивал он, — ну, что вы делаете? Ведь у меня завтра два семинара и три коллоквиума. Мне еще 299 страниц прочитать...

Все на минуту замаялись.

И тогда кто-то восторженно крикнул: — В учебную часть его! Взяли!

Но, обитые толстой кожей, двери учебной части были плотно закрыты...

Когда процессия возвращалась обратно, по коридору с третьего этажа навстречу ей медленно шел первокурсник с огромной корзиной. По лицу его ручьями текла пот, и взмокшие волосы лезли в глаза.

— Что несешь, друг! — сочувственно окликнули его.

— Избранные места из переписки проректора по научной работе с научными работниками. Помните моим товарищам... Наверну...

Звенела песня, кипела работа...

Но вот полы вымыты, столы и стулья протерты и поставлены на свои места, и широкие окна всех зданий университета распахнуты настежь, — навстречу весне, солнцу и свежему ветру.

И летописец из СНО начал историю так:

«В этом году, как и в предыдущие, была весна. Сначала было холодно, потом стало тепло, потом, когда стаял снег, весна вошла в университет. Все было хорошо и закономерно».

П. ГУРЕВИЧ,

В. КИСЕЛЕВ, В. УСКОВ.

Частное от деления алиных глаз на мою экзаменационную сессию, кажется, будет равно грустному результату: я останусь без стипендии.

ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ БИОЛОГА

Ни один ихтиозавр не дожил до наших дней!!! Вот до чего доводит хищническое истребление животных... Возмутительно!!!

Петр Петрович целый час научно доказывал нам, что попугаи обитают только в экваториальных странах. Вот что значит не посещать семинары агитаторов.

В. ГРЕБЕННИК.

ВЕСНА МОЕЙ РОДИНЫ

Вспоминаю:

Зима затянулась...

Мрачное небо лохмотьями туч
закрыло холодную землю —
всю —

от серых лощин

до заснеженных взгорий.

Так мать закрывает убитого
бомбой ребенка.

Не видят глаза огня,

И грохоту уши не внимают,

И слез уже нету,

чтоб выплакать горе...

А снег давно уже выпал,

давно уже выпал.

И небо бесснежно,

бесслезно...

Мы ждали весну...

Только не в эти сроки —

Не появится же она, как

ласточка над цепочкой моста?

И она пришла неожиданно —

Как радуга после бури

Распустилась блистательно,

величаво

и просто.

Первый май в 45-ом!

Алый ветер знамен пролетел
по колоннам.

Люди пели, улыбались,

перехватывали знамена

Из рук в руки

И крепко их сжимали.

Расцветающая сирень

шелестела.

Играло солнце

над полыханьем Дуная,

голубого, как в сказке;

лучи его отогревали землю,

как матери моей поцелуй,

отогревший сердце солдата

в краснозвездной каске.

Ф. КАШШАИ.

Перевод с венгерского

А. ПУДВАЛЯ.

В СОСНОВОМ БОРУ

Сосновые иглы звенели

В торжественном тихом бору.

И был там подпольщик

расстрелян

Колчаковцами поутру.

А выстрел был сух и негромок,

И слаб умиравшего вскрик,

Лишь вздрогнули иглы

на кронах

Да птицы замолкли на миг.

Сосновая шишка упала

На маленький холмик земли.

О долгих годах куковала

Печально кукушка вдали.

В победу народа он верил

И отдал за Родину кровь.

Приносят сюда пионеры

Простые букеты цветов.

Пронеслись зимы и весны,

И так же стоят на часах

Высокие, стройные сосны

Прямые, как совесть бойца.

Ив. ГРИБУШИН.

Когда Настя с небольшим чемоданом в руке очутилась на перроне, ей стало совсем тоскливо. Станция была маленькая, серые домики утопали в снегу, редкие прохожие пробирались по узким тропинкам. Настя беспокойно оглядывалась, не зная куда направиться.

Всего полгода после окончания института проработала она в родном городе, привыкла к своим ученикам, и вдруг пришлось со всем расстаться потому, что где-то в Ново-Алексеевке заболела учительница и ее некому заменить.

Теперь Настя будет жить одна в глухой деревушке, где нет ни театра, ни старых друзей, ни привычной материнской заботы...

Она спросила у проходившей мимо женщины, как ей найти попутную машину, и торопливо побежала к Ново-Алексеевской экспедиции (как громко назывался дом, где шоферам выписывали наряды).

Настя распахнула калитку и увидела зеленый грузовик, под мотором которого горел небольшой смирный костерок.

— Вы счастливая: сразу уедете, — сказал ей словоохотливый шофер. — Машины две недели не ходили. Буран... Только вчера протасили клин. А ехать-то вам будет неудобно: в кузове у меня уголь и запчасти.

Насте и без того было не по себе, а теперь она и вовсе съездила: ехать сорок километров без тулупа, на угле...

Подходили попутчики. Их оказалось немного. Худощавый бледный человек, как потом оказалось, секретарь райкома по зоне МТС, который молча забрался в кабину, пожилой механик МТС с какими-то скорбными глазами и глубокими морщинами, девочка в вязаном платке и круглолицый, румяный и, видать, отчаянный парень лет девятнадцати, которого механик почтительно называл Петром Ивановичем.

Парень заглянул в кузов, присвистнул и через мгновение приволок охапку соломы и бросил ее через борт. Все забрались в кузов, машина тронулась.

Настя сидела на соломе, неудобно поджав ноги, и сердилась на секретаря райкома, которому следовало бы сесть в кузов, а место в кабине уступить ей и девочке.

— А зря Часовщиков поехал с нами, — сказал механик румяному юноше. — Хотел и в кабине, а расстрясет его по такой дороге. Говорил я ему, чтобы подождет, пока за ним лошадь вышлют, да куда там! Не терпится человеку.

— Какой-никакой аппендицит, а все операция, — солидно заметил Петр Иванович.

— В том и дело: шов не зарос, ну и растревожит.

Настя застыдилась своей невысказанной мысли, а механик и Петр Иванович уже толковали о том, что хотя Ново-Алексеевская МТС обогнала Бигилинскую, но не надолго, потому что бигилинцы ремонтируют трактора узловым способом, уже готовы десятки машин, только поставь моторы на рамы. И они заспорили о неполадках в работе своей мастерской, причем всем доставалось: и местному начальству, и областному.

Настя все больше удивлялась почтительности, которая сквозила в обращении старого механика к юному парнишке.

Буран начинался снова, дорогу заносило, грузовик едва двигался, хотя мотор надрывался.

Настя начала мерзнуть. Парень давно уже дружелюбно поглядывал на молчаливую соседку. Вдруг решительно стянув теплые рукавицы, он протянул их Насте.

— Наденьте, ваши, то варежки больше для красоты.

Настя взяла рукавицы с благодарностью.

Механик спросил, как зовут девушку, кто она. И Настя, смущаясь, назвала себя Анастасией Ивановной и рассказала, зачем едет в Ново-Алексеевку.

Тут встрепенулась девочка. Ревниво-радостно, широко открытыми светлыми глазами она посмотрела на Настю и вдруг сказала:

— А мы вас давно ждем!

И Настя сама обрадовалась. Что-то растаяло у ней в груди, и к горлу поднималась большая теплая волна.

Как же не подумала она, что ждут ее такие вот скромные и бойкие, болтливые и застенчивые, старательные и не совсем старательные девочки и мальчики.

— Вы на сцене играете? — неожиданно спросил юноша.

— Немножко. А что?

— Некому у нас руководить теперь драматическим кружком. Раньше Лидия Григорьевна помогала, да вот заболела, уехала. Провели мы без нее две репетиции — не то.

— Село у вас маленькое? — уже без страха спросила Настя.

— Пока маленькое, а будет большое, — ответил Петр Иванович. — У нас МТС, новая школа, достраиваем клуб. Будет теперь где и потанцевать и лекцию послушать.

Ветер утих. Широко сияло голубое небо над полями, окруженными узкими полосками деревьев — естественной лесной защитой. Настя обратила внимание на чернеющие точки щитов — люди и зимой заботились о зерне, которое они отдали почве.

— Ах, безобразники! — выругался вдруг Петр Иванович. — Разве это работа? Наставили щитов в одном направлении, правильными рядками, выдувай ветер! Ничего не прибавится от такого «задерживания», только трудодни зря угробили. «Хозяева»!

«Как мало я еще знаю, — думала Настя, — вот умилялась щитами, а настоящий хозяин сердится».

— Как твоя бригада. Вы тоже рядами снег пашете, — сказал механик, насмешливо прищурившись.

— Ну, мы уже кругами, — смущаясь, ответил Петр Иванович.

— То-то, кругами, — передразнил механик. — Лучший тракторист, бригадир тракторной бригады, а тут «недошурпило».

«И вовсе не скорбные глаза у механика, а умные и проницательные, все видят, все понимают», — думает Настя.

— Сколько у вас тракторов? — спрашивает она.

— Семьдесят восемь, а в переводе на условный гораздо больше.

А у Насти на руках будут ученики, их тоже больше семидесяти в двух классах. И совсем здесь не так уж плохо, и люди, кажется, хорошие.

Грузовик остановился в небольшом селе. Петр Иванович бежит с ведром к реке, чтобы зачерпнуть воды для мотора, а женщина, стоящая у проруби, выливает ему воду из своего ведра.

Старый механик тащит от своего знакомого тулуп и кутает в него Настю и скромницу-девчонку.

Вылезает из кабины и секретарь райкома и спрашивает у шофера, не хочет ли он перекусить, но тот хлопает рукавицами и отказывается: не до еды — дорога плохая, того и гляди свалиться в сугроб.

А Петр Иванович уже успел сбегать в правление колхоза и распечь подвернувшегося ему бригадира за бесполезное «снегозадержание».

Вот и поехали. Механик и Петр Иванович пугают Настю, что впереди страшные заносы, придется перетаскивать машину на руках, и только у самой Алексеевки «по бору проедем, как по коридору», но Насте не страшно. Ей и тепло, и удобно, и радостно.

Какие чудные тени лежат на снегу, голубые вдали, нежнолиловые, как будто акварелью нарисованные, вблизи.

А вокруг — необъятные просторы земли, за полями и лесами — села и города, и везде люди, дружные и трудолюбивые.

Нет, решительно хорошо жить на земле!

А. ИВАНОВА.

НАЧАЛО

Когда-то, по-детски светлой
весной,

лет десять тому назад,

у древней реки, в стороне

лесной,

я встретил твои глаза.

Была в них таежных рек

синева

весенней порой поутру.

Не помню, как вышло, — тебя

я назвал

тихо и празднично: «Друг».

Едва ли у тех нецелованных

лет

бывают слова любви...

Мы молча смотрели — вставал

рассвет,

в туман голубой обвит...

И все же, когда возвращаюсь

опять

я к этому вновь и вновь,

мне хочется очень просто

сказать:

так начиналась любовь...

А нынче...

А нынче — опять весна

пахнула с небес голубым.

И верят мальчишки горячим

снам

и первым клятвам своим.

Я вновь от весны, как тогда,

захмелев,

не прячу улыбку свою,

хожу по весенней и доброй

земле

и очень ее люблю.

А если тебя я почти позабыл,

так ты не обидишься, нет:

не я, а другой тебя полюбил

на много хороших лет.

Но

(может быть, странно)

каждой весной

иду я в детство назад,

встречать у реки, в стороне

лесной,

твои голубые глаза.

Нет, встречи с тобой я совсем

не хочу:

зачем? — ты стала другой,

а я по привычке с тобою

молчу

там, в детстве, над древней

рекой...

Борис СОКОЛОВ.

БРАТЯ

Сереже от папы открытка!

Сереже одиннадцать лет.

И младшему брату Никитке

В открытке написан привет.

На карте под светлой лампой

Горят переливы цветов.

И младшему старший про папу

Рассказывать долго готов.

Старательно красным и синим

Он вычертил папин маршрут

На север, где в горной долине

Разведаны залежи руд.

И каждое слово в открытке

Прочел он раз пять или шесть.

А младшему брату Никитке

Еще ничего не прочесть.

И, молча завидуя брату,

Он слушает речь о руде,

И пристально смотрит

на карту,

Но папы не видно нигде.

Евгений ФЕИЕРАБЕНД.

Редактор

Б. ПАВЛОВСКИЙ.

Из цикла «Письма из Сибири»

Что с того, если письма малы,

Посмотри, полюбуйся сегодня

ты,

Как дымятся крутые валы,

Что моими плугами подняты.

Там, где в дымке заката

плывет

Ширь такая, что песни хочется,

И к тому ж скоро снова

придет

Наша радость, «гроза»

и учетчица.

Улыбнется мне ямками щек,

УЧЕТЧИЦА

Улыбнется опять одобительно...

Ты поверь, не встречал я еще

Вот такой,

Ну, такой... удивительной.

А. БАЛАБАЕВ.